

0 71 95 47 - 1

На правах рукописи

Джумаева Римма Алимжановна

Неравновесие и занятость в российской экономике.

Специальность 08.00.01 – Политическая экономия.

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата экономических наук

Казань – 2000

Диссертация выполнена на кафедре экономики
Казанского государственного университета

Научный руководитель: кандидат экономических наук,
доцент Сингатуллина Г.Р. (Казань)

Официальные оппоненты: доктор экономических наук,
профессор Кастосов М.А. (Москва)
кандидат экономических наук,
доцент Абсалямова С.Г. (Казань)

Ведущая организация: Санкт-Петербургский университет
экономики и финансов
им. Н.А. Вознесенского

Защита состоится «7» декабря 2000 года в 15 часов на заседании
диссертационного Совета К.053.29.10 в Казанском государственном
университете им В.И. Ульянова-Ленина по адресу: 420008,
г.Казань, ул.Кремлевская, д.18, корпус 2, ауд. 312.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им
Н.И. Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан 6 ноября 2000 года.

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000054355

Ученый секретарь
диссертационного Совета,
кандидат экономических наук,
доцент

М.Х. Халилова М.Х.Халилова

Общая характеристика работы.

Актуальность исследования. Глубинные и качественные изменения, происходящие в современной российской экономике, продолжают ставить перед исследователями и практиками множество сложных проблем. К ним можно отнести вопрос о том, в какой мере специфика российских условий влияет на направления и темпы рыночных преобразований. Важным по-прежнему остается определение степени государственного вмешательства в экономическую при регулировании кредитно-денежной, инвестиционно-финансовой, производственной, инфраструктурной, социальной сфер экономики, а также доходов и занятости. Не менее значимым является поиск ответов на вопросы о государственных инвестиционных приоритетах, о том каким образом формирование и реализация данных приоритетов институционально обусловлены в различных типах экономических систем. Особую актуальность приобретает решение указанных проблем в условиях системного кризиса и продолжительной депрессии в постдефицитной российской экономике, существенно обостряющих проблему занятости. В этой связи требуется глубокое исследование изменений, происходящих в системо- и структурообразующих связях, которые регулируют экономическую деятельность на сущностном уровне.

Каждый конкретный исторически-определенный тип экономического неравновесия характеризуется устойчивостью системообразующих и структурных отношений при одновременной подвижности, динамизме структурных связей и поверхностного «слоя» экономической системы. В свою очередь, при смене типа экономического неравновесия происходит качественная перестройка системо- и структурообразующих связей, формируются механизмы и важнейшие подсистемы национальной экономики как целостности.

В данной связи большой научный и практический интерес представляет исследование влияния типов экономического неравновесия в российской экономической системе на воспроизводство человеческого капитала, рабочей силы, размеры и структуру занятости. Это требует углубления и уточнения методологии исследования экономического неравновесия, подробного содержательного анализа трансформации противоречий экономики товарных дефицитов при смене типов неравновесия экономической системы, выявления и изучения тенденций при формировании нового типа занятости.

Научная разработка указанных проблем призвана способствовать дальнейшему познанию качественных изменений в трансформационной российской экономике, обоснованию мер по обеспечению устойчивого экономического роста, повышению уровня и эффективности занятости. Все вышеизложенное, а также необходимость определения последовательности, временных ограничений, форм и методов реализации обозначенных мер обуславливают актуальность выбранной темы диссертационной работы.

Вопросы экономического неравновесия и занятости не являются новыми в экономических исследованиях и научной литературе. Однако многими учеными-экономистами они рассматриваются отдельно, как две самостоятельные проблемы. При этом связь между экономическим неравновесием и занятостью, как правило, рассматривается в общей, а часто и достаточно абстрактной, форме. Вместе с тем экономическая жизнь, общественное развитие, усложнение структуры и связей воспроизводственного процесса постоянно обогащают предмет исследования. Это требует новых научных обобщений и выводов.

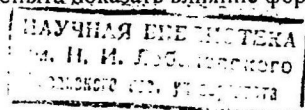
Степень разработанности проблемы. В развитие теории общего экономического равновесия значительный вклад внесли К.Маркс, Л.Вальрас, А.Маршалл, Дж.Хикс, Дж.М.Кейнс, М.Фридмен, В.Леонтьев, П.Сраффа, А.Пигу. Целый ряд научных положений общей теории экономического неравновесия сформулирован в работах В.Зомбарта, О.Моргенштерна, О.Клауэра, А.Лейонхууда, С.Мовшовича, М.Вороновицкого. В рамках теории «эволюционной экономики» были предложены интересные модели структурной трансформации П.Кларком, Х.Коллинзом, Б.Ченери, С.Шиловцевым, а также модели эндогенного экономического роста И.Хелпманом, П.Ромером, Р.Баззо. С помощью этих теоретических моделей исследовались связи воспроизводственной структуры экономической системы, инвестиций в человеческий капитал и занятости.

Развитию теории функционирования экономики товарных дефицитов существенно способствовали работы Н.Кондратьева, В.Новожилова, Е.Преображенского, Л.Шанина, Я. Корнаи, Т.Бауэра, Б.Мартоша, А.Матича, Ф.Серо, М.Вейцмана, М.Афанасьева.

Вместе с тем в нашей стране благодаря работам А.Анчишкина, В.Богачева, В.Дадайна, Я.Кронрода, В.Медведева, В.Немчинова, А.Ноткина, Г.Сорокина, С.Шаталина, Д.Черникова были сформулированы основные положения и разработан инструментарий теории общественного воспроизводства, темпов и пропорций сбалансированного развития отечественной экономической системы. В свою очередь, работы Э.Бравермана, А.Добрынина, С.Глазьева, М.Левина, Д.Миропольского, П.Ореховского, В.Рязанова, Г.Семенова, В.Федоритова позволили сформулировать базовые научные положения теории неравновесия постдефицитной российской экономики.

В диссертационном исследовании использовались также научные труды по теории человеческого капитала и занятости. К ним следует отнести работы Дж.Аткинсона, Г.Беккера, У.Боуэна, Ч.Лидбитера, Дж.Кендрика, Ф.Махлупа, М.Пайора, А.Туроу, Т.Шульца, Р.Эренберга, С.Дятлова, И.Ильинского, Р.Капелюшников, И.Костина, М.Критского, С.Курганского, Д.Нестеровой, И.Соболевой.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационного исследования состоит в том, чтобы на основании имеющихся теоретических разработок, сопоставления различных научных подходов, изучения обширного эмпирического материала и современного практического опыта показать влияние формирования и смены типов

экономического неравновесия в процессе эволюции российской хозяйственной системы на динамику и структурные характеристики занятости.

Реализация указанной цели предполагает решение следующих основных задач:

- систематизировать взгляды отечественных и зарубежных экономистов по проблеме экономического неравновесия и на основе их анализа дать политико-экономическую характеристику различных типов экономического неравновесия;
- на основе периодизации социально-экономического развития исследуемой системы выявить и раскрыть содержание исторически сменяющих друг друга типов экономического неравновесия;
- провести структурный анализ влияния неравновесия в экономике товарных дефицитов на занятость;
- исследовать трансформацию противоречий при смене типов экономического неравновесия;
- дать характеристику структурных изменений на рынке труда в условиях формирования соответствующих типов экономического неравновесия;
- выявить особенности регионального рынка рабочей силы, проанализировать механизмы и направления стимулирования эффективной занятости.

Предметом исследования выступают экономические отношения, системо- и структурообразующие связи в российской экономике на различных этапах и фазах ее развития, рассматриваемые в контексте их влияния на формирование различных структурных типов занятости.

Объектом исследования является российская экономическая система и одна из ее важнейших составляющих - рынок труда.

Теоретической основой анализа послужили положения классиков мировой экономической науки, труды отечественных и зарубежных исследователей по проблемам экономического неравновесия и занятости, а также научные разработки Международной организации труда.

Методологической базой исследования являются общенаучные методы познания, включающие методы абстрагирования, исторического и логического, анализа и синтеза, а также методы системного, структурно-функционального, статистического анализа, приемов группировки и обобщения.

Информационную базу диссертационной работы составляют статистические данные ЦСУ СССР, Госкомстата РФ и РТ, данные периодической печати, а также материалы Государственной Программы занятости в РТ и материалы выборочного обследования экономически активного и занятого населения РТ.

Научная новизна диссертационного исследования. Новые научные результаты, полученные автором в ходе исследования, состоят в следующем:

- уточнено содержание категории «экономическое неравновесие» и выявлены типы экономического неравновесия, характеризующиеся качественными изменениями в системообразующих связях и базовых структурных отношениях, определенными стереотипами, принципами и стилем хозяйственного поведения.

Доказано, что каждому типу экономического неравновесия соответствует конкретная структурная направленность в изменении воспроизводственных процессов, соотношение между институтами власти и собственности, динамика и уровень нормы накопления, состояние финансового рынка и его связь с реальным сектором экономики, соотношение между производительностью труда в различных отраслях и структурой занятости;

- показано, что результатом влияния социально-экономических, институциональных факторов на сложившийся тип неравновесия становятся ценовые деформации, низкая эффективность, высокая ресурсоемкость и трудоемкость экономики, снижение нормы прибавочного продукта в целом ряде ведущих отраслей, серьезные различия в уровнях производительности труда различных секторов и подразделений;

- систематизированы противоречия экономической системы характерные для исследуемых типов экономического на основе предложенного методологического подхода неравновесия с выделением общих и специфических. Изучены и раскрыты противоречия структуры российской хозяйственной системы и структуры занятости. В частности, выделены противоречия между фактическим уровнем занятости и потребностями в рабочей силе, вытекающими из структурных сдвигов современной экономики; противоречие между занятостью в официальном секторе российской экономики и на «сером» рынке труда; противоречия, связанные с перераспределением создаваемой в экономической системе валовой добавленной стоимости и национального дохода между различными отраслями и группами занятых; противоречие между динамикой необходимого и прибавочного продукта;

- исследованы причины сохранения в российской экономике накопленного ранее потенциала внутренней неустойчивости хозяйственной системы при смене типов неравновесия; сделан вывод о том, что предпосылки, определяющие структуру занятости в постдефицитной экономике, в значительной степени формируются в условиях товарных дефицитов.

- выявлены и проанализированы современные тенденции, характерные для сферы занятости в российской экономике. Раскрыта структура и особенности развития регионального рынка рабочей силы на примере Республики Татарстан.

- сформулированы принципы стимулирования эффективной занятости на федеральном и региональном уровнях в условиях современного типа экономического неравновесия.

Теоретическая значимость работы заключается в раскрытии направлений, форм и способов воспроизводства уровней и структуры занятости в зависимости от типа неравновесия в российской экономической системе на основе анализа имеющегося эмпирического материала за достаточно продолжительный период времени.

Практическая значимость диссертационного исследования заключается в том, что сформулированные выводы и рекомендации могут быть использованы при определении стратегических приоритетов в государственном регулировании российской экономики, а также в деятельности государственных и региональных

органов по труду и занятости. Теоретические положения, содержащиеся в работе, могут быть использованы в учебном процессе в курсах «Экономическая теория», «Макроэкономика», «Экономика труда», «Государственное регулирование экономики», «История экономики России», в спецкурсах для студентов и слушателей экономических специальностей.

Апробация диссертации. Основные положения, выводы и результаты диссертационного исследования обсуждались и получили одобрение на научно-практических конференциях в Самарской государственной экономической академии, на Международной научной конференции «Равновесие и неравновесие социально-экономических систем» (Санкт-Петербург, 1998г.), Всероссийской научной конференции «Управление экономическими системами при помощи инвестиций и занятости» (Казань, 1998г.), Международной научно-практической конференции «Кадровая стратегия предприятий на этапе трансформационной экономики» (Набережные Челны, 1999г.), Межрегиональной научно-практической конференции «Современные проблемы регулирования рынка труда» (Казань, 2000г.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, шести параграфов, заключения, списка использованной литературы, статистических приложений.

Содержание работы.

Во введении обосновывается выбор темы, ее актуальность, рассматривается степень разработанности проблемы, определяются цель и задачи исследования, научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе «Теоретико-методологические вопросы исследования взаимосвязи воспроизводства и занятости в российской экономике» дается характеристика типов экономического неравновесия и их влияние на занятость. Анализ типов экономического неравновесия и занятости охватывает период со второй половины XIX века до конца XX века. Как известно, экономическая система в своем развитии проходит ряд различных этапов и стадий. Их смена предполагает определенные изменения технологических укладов, инвестиционно-структурных характеристик, институциональной системы и структуры занятости.

Практика показывает, что в современных условиях для различных типов экономических систем наиболее характерным и устойчивым является неравновесие. Такому состоянию всегда соответствует определенная структура системообразующих связей и системных противоречий, присущие ему социально-экономические, политические и психологические издержки, приоритеты экономической динамики и определенный тип структурной устойчивости и занятости. Смена типов экономического неравновесия сопровождается кризисными явлениями, ломкой сложившихся стереотипов хозяйственного поведения, многообразием переходных, во многом неустойчивых и противоречивых, форм экономического развития.

Определенному типу экономического неравновесия, по нашему мнению, всегда соответствуют вполне конкретные механизмы воспроизводства национального продукта, определенный тип воспроизводства человеческого капитала и формирования занятости. В данной связи значительный научный интерес представляет исследование того, как при формировании нового типа экономического неравновесия в постдефицитной экономике происходит трансформация типов занятости с учетом изменений, происходящих в воспроизводстве человеческого капитала. Не менее важно выяснить, как те или иные характеристики и свойства экономической системы, оказывая воздействие на занятость в экономике товарных дефицитов, продолжают влиять на занятость и ее структурные характеристики в постдефицитной экономике.

С этой целью, на наш взгляд, целесообразно придерживаться следующей методологии анализа: 1) осуществить периодизацию социально-экономического развития исследуемой системы; 2) выделить основные системообразующие связи, характеризующие тип неравновесия; 3) на этой основе исследовать структуру занятости и формы ее регулирования. Для того чтобы лучше понять логику эволюции российской экономики, методологически оправданно начать анализ с генезиса институциональных особенностей и традиций государственного управления в дореволюционной российской экономике. Именно они в целом ряде случаев оказывали решающее влияние на направленность и структурную динамику воспроизводственного процесса.

В диссертационной работе показано, что традиционными для всех типов экономического неравновесия в российской экономике являются - доминирование институтов власти над институтами собственности, высокий уровень налоговых изъятий и перераспределения денежных средств через государственный бюджет, активное участие в промышленно-индустриальном развитии страны государственных финансовых средств и (или) иностранного капитала, крайне противоречивое развитие денежных институтов и, как следствие, относительно слабое влияние ценовых сигналов на деятельность хозяйственных агентов. Результатом становятся формирование слоя неэффективных собственников и различного рода групп «распорядителей», устойчиво низкая эффективность, высокая ресурсоемкость производства и воспроизводственного процесса в целом.

Вместе с тем для экономического неравновесия, сложившегося к 1913 г. в России, было характерно одновременное использование в народнохозяйственной системе двух основных «встроенных стабилизаторов» - института сельской общины и достаточно развитого в те годы финансового рынка. Уклад сельской общины обуславливал крайне низкую мобильность рабочей силы между городом и деревней, что тормозило развитие фабрично-заводской занятости в условиях принудительно высокой нормы производственного накопления. В результате в российской экономике происходила определенная консервация аграрной структуры занятости.

Институт сельской общины, являясь встроенным «стабилизатором», существенно сдерживал также развитие институтов частной собственности и

имущественной ответственности. Последние, влияя на развитие денежных институтов, также способствовали сохранению широко применяемой практики административно-распределительных сделок с использованием государственных ресурсов.

Государство, вводя высокие налоговые ставки, изымало часть ресурсов села и направляло их на развитие промышленности. За счет концентрации соответствующих бюджетных ресурсов центром определялись направления и темпы технической модернизации.

Это требовало быстрого развития рынков государственных ценных бумаг, вкладных и акций. В свою очередь фондовый рынок существенно стимулировал развитие кредитно-денежной системы и финансового сектора российской экономики в целом. Инвестиционно-финансовые и производственно-технологические институты оказывались тесно связанными с институтами государственной власти. Такая тесная связь в большинстве случаев позволяла гарантировать предпринимателям права собственности в обмен на участие в государственных инвестиционных проектах.

Описанный тип неравновесия в дореволюционной российской экономике заключал в себе постоянную угрозу возникновения частичных товарных дефицитов. Причин этому было несколько. Во-первых, централизованная финансовая система существенно упрощала процесс смягчения финансовых ограничений. Во-вторых, низкая продуктивность сельского хозяйства обостряла продовольственную проблему в неурожайные годы. В-третьих, возникновение структурных дисбалансов в развитии отраслей промышленности в условиях ее стремительного роста. Устранение структурного несоответствия осложнялось низким уровнем производительности труда в промышленности. Обращает на себя внимание и тот факт, что отмеченная угроза возникновения частичных товарных дефицитов при данном типе экономического неравновесия трансформируется в систему товарных дефицитов при расстроенных финансах.

С началом проведения новой экономической политики (НЭП) возникает принципиально новый тип экономического неравновесия. Особым свойством этого типа неравновесия является устойчивое генерирование частичных, а затем и хронических товарных дефицитов в российской экономике. Одновременно наблюдается развитие структурного, а затем и общего, дефицита рабочей силы. Для данного типа экономического неравновесия характерным является отсутствие финансового рынка, функционирование централизованной системы финансов и кредита, усиление разрыва в уровнях производительности труда между промышленным и сельским хозяйством, сохранение внутриотраслевых значительных различий производительности труда вследствие технологической многоукладности экономики, трансформирование аграрно-индустриальной структуры занятости, высокая степень закрытости экономики, установление государством административно-регулируемых цен и базовых нормативов.

В процессе формирования и развития рассматриваемого типа экономического неравновесия, по нашему мнению, можно выделить следующие стадии: 1) с 1921

по 1926гг.; 2) с 1927 по 1959 гг.; 3) с 1960 по 1980 гг.; 4) с 1981 по 1991 гг. Каждая из указанных стадий отражает особую систему приоритетов, задач хозяйственного развития, а также ряд качественных изменений в системных связях данного типа экономического неравновесия. Первая и вторая стадии – его формирование, третья стадия – это период развития всех присущих данному типу неравновесия социально-экономических противоречий, четвертая стадия – истощение потенциальных ресурсов и консервация структуры экономики, резкое обострение системных противоречий и хронических дефицитов товаров и рабочей силы.

Принципиальной особенностью первой стадии является то, что к 1921г. государственные бюджетные ресурсы оказываются крайне ограниченными. Основные финансовые и продовольственные стратегические ресурсы в этот период в значительной степени находились у села, а политическая власть – в руках города.

Задачами политической власти на этой стадии является устранение дефицита продовольственных товаров, увеличение ресурсов городской промышленности, контроль над продовольственными стратегическими потоками, сохранение доминирования властных структур над собственником. Описанные приоритеты экономического развития в этот период фактически способствовали закреплению аграрной структуры занятости.

В результате динамичного развития экономики в 1921-1926гг. и успешного проведения денежной реформы образуется своеобразный «баланс» властных ресурсов государственной власти и собственников. Однако, если государственная власть связывала будущее с ускоренным формированием стратегического оборонного потенциала и индустриализации страны, то собственники отождествляли ближайшее десятилетие с укреплением институтов частной собственности, дальнейшим развитием денежных институтов и инвестированием в коммерчески привлекательные отрасли с относительно коротким оборотом капитала.

На второй стадии происходит трансформация аграрно-сырьевого технологического уклада в индустриально-сырьевой и на этой основе в кратчайшие сроки – в индустриально-технологический. Именно этими задачами обуславливается структурная динамика макроэкономических параметров и занятости в данный момент.

К концу 30-х годов формируется новый индустриальный уклад в отечественной экономике. Последующая ускоренная милитаризация не только обеспечивает поддержание и сохранение, но и способствует его существенному развитию в экономической системе. Ускоренная индустриализация одновременно ведет к дефициту рабочей силы, в первую очередь, технически подготовленных кадров. Логика осуществляемых преобразований в экономике была достаточно проста: определялась система приоритетов в техническом развитии, затем структура централизованных государственных инвестиций формировала направления развития отраслевой и территориальной структуры производства и занятости. При этом становится нормой применение военно-мобилизационных

методов обеспечения необходимой занятости. Среди них можно выделить следующие: введение различных административных ограничений на социальную мобильность рабочей силы, методы принудительной трудовой мобилизации экономически неактивного, но трудоспособного населения (в 1943г. с помощью этих методов было мобилизовано 7 603 тыс. человек; в 1942г. удельный вес занятых в промышленности до 18 лет составлял 15%). Также очевидно связь обострения структурных (территориальных) дефицитов рабочей силы с формированием соответствующих «трудовых армий» с помощью репрессий. Позже в регионах формируются государственные органы, проводящие организационные наборы рабочих.

Исследование показало, что для второй стадии характерно формирование развитых институтов централизованной власти в рамках их доминирования над институтами собственности. Следствием этого явилась крайне высокая концентрация инвестиционных средств в руках государства, а также принудительное ресурсное обеспечение решения отраслевых задач экономического развития. Так, на начальном этапе индустриализации обеспечение трудовыми ресурсами промышленности осуществлялось за счет сельскохозяйственного населения.

Особенностью рассматриваемой стадии является практически полная закрытость экономики от иностранного влияния. Это существенно осложняло решение проблем при периодически возникающих структурных дефицитах угля, металла, а также дефицита продовольствия. Карточная система, рacionamento и очереди становятся привычными явлениями, а возникновение очередного товарного дефицита ни у кого не вызывает удивления. Существенно осложняет решение проблемы дефицита практически полное разрушение нормально функционирующих денежных институтов в эти годы и подчинение товарных и финансовых потоков разнообразным административно-распределительным институтам. Система государственных цен, являясь изначально искаженной, усугубляет нехватку товаров. Низкими и наиболее легко контролируемые являлись цены на продовольствие, хлеб, топливо, электроэнергию и металл. Напротив, происходил быстрый рост относительных цен на продукцию химической и нефтехимической промышленности, машиностроения и металлообработки. Низкая эффективность и высокая ресурсоемкость экономики требовали все новых усилий по экстенсивному расширению отдельных ее частей. Неэквивалентный обмен между различными секторами и подразделениями народного хозяйства стал нормой, а серьезное различие в соответствующих уровнях производительности труда делало практически невозможным достижение полной народнохозяйственной сбалансированности.

В структурном отношении удельный вес производства средств производства в промышленности увеличивается с 39,5% в 1928г. до 72,5% в 1960г. При этом 80% средств производства составляли предметы труда. В этот период достигает своего максимума и уровень промышленной занятости. Вместе с тем, к 1959 году

фактически были завершены сдвиги в территориальной структуре занятости в пользу Урала, Сибири и Дальнего Востока.

Третья стадия развития отечественной экономики характеризуется заметным углублением внутренних противоречий исследуемого типа неравновесия. В частности, можно выделить противоречие между развитием социальной сферы, потребностью в росте благосостояния населения и поддержанием высоких темпов экономического роста за счет производственного накопления; противоречие между осуществляемыми затратами трудовых, инвестиционных, материальных, финансовых ресурсов и низкой эффективностью их использования; противоречия между развитием военных и гражданских отраслей промышленности, а также между объемами производства товаров и оказанием услуг.

На этой стадии на фоне углубления и развертывания противоречий экономического развития широко использовались системные ресурсы структурной настройки экономики, обеспечивающей экономический рост. Это предполагало децентрализацию управления экономикой, развитие экономической самостоятельности предприятий; развитие денежных институтов и усиление ценовых сигналов в экономике; прямое государственное регулирование доходов населения; переход к корректирующей роли государственных инвестиций в управлении экономикой по узким местам при одновременном усилении инвестирующей роли предприятия; ускоренное развитие отраслей, определяющих научно-технический прогресс, социальной инфраструктуры; устранение разрыва в экономическом развитии между городом и деревней. В этот период в сфере занятости были существенно снижены ограничения на социальную мобильность между селом и городом, только за 1960-1964 гг. общий прирост городского населения за счет сельского составлял 7 млн. человек.

На этом этапе формируется структурная динамика цен, сохранившаяся вплоть до 1992 года. В соответствии с ней, самые низкие цены устанавливаются на энергоносители, необходимый объем потребления которых обеспечивается с помощью массированных государственных инвестиций. Следующими по уровню являлись цены на сырье и металлы. Чуть быстрее росли цены на непродовольственные потребительские товары. И наиболее высокий уровень и темп роста цен демонстрировала машиностроительная продукция. Такая структурная динамика цен не могла не стимулировать рост энергоемкости, металлоемкости, материалоемкости в экономическом развитии. Одновременно возникало серьезное давление со стороны доходов населения на рынок продовольственных, а затем на рынок непродовольственных товаров.

Государственный бюджет в рассматриваемый период вынужден одновременно решать как проблемы накопления, так и проблемы потребления. С целью сохранения высокой эффективности производства используется эффект замещения труда элементами основного капитала при одновременном увеличении вложений в человеческий фактор. Активное использование форм общественного (коллективного) потребления позволяет заметно снизить дифференциацию в доходах различных профессионально-квалификационных групп, а также

обеспечить привлекательность различных видов труда для различных категорий рабочей силы.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что по мере насыщения потребностей, общей либерализации экономической жизни и расширения возможностей выбора мест, сфер и видов трудовой деятельности происходит снижение готовности населения к любой занятости. Работниками предъявляются более жесткие требования к оплате, содержанию и условиям труда.

Следствием становится: 1) резкое обострение дефицита рабочей силы, так как увеличение рабочих мест планируется под общий прогнозируемый прирост трудоспособного населения; 2) параллельно возникающий излишек в предложении рабочей силы; 3) обеспечивающее полную занятость ускоренное развитие непроизводственной сферы.

Для данной стадии рассматриваемого типа экономического неравновесия характерно доминирование государственной власти над институтами собственности с одновременным широким использованием механизмов децентрализации ценового приспособления и некоторым развитием денежных институтов. Сокращая уровень централизации производства, государство одновременно усиливает централизацию инвестиций в человеческий капитал. Вместе с тем, в этот период завершается формирование структуры занятости, соответствующая рассматриваемому типу неравновесия.

Приблизительно с 1980г. экономика входит в последнюю стадию, при которой структура экономической системы «консервируется», «застывает» и при существующих системных ресурсах оказывается неспособной к структурной эволюции. С 1980 по 1991 гг. обостряются дефициты по многим товарам народного потребления, и наступает вторая фаза в развитии типа экономического неравновесия, для которой характерно состояние хронического дефицита.

Анализ статистических данных показал, что начиная с 1975г., структура занятости по отраслям материального производства изменяется столь незначительно, что фактически не влияет на сложившиеся тенденции в развитии экономической системы. Активно проводимая в конце 80-х годов перестройка практически не повлияла на отраслевую структуру рабочей силы в промышленности. Это происходило на общем фоне абсолютного сокращения занятости в легкой промышленности с 1980 г., пищевой – с 1985 г., в топливно-энергетическом, металлургическом, машиностроительном, химико-лесном комплексе – с 1986 г.

С развитием «вегетативного» управления, «дрейфом» ценовых параметров и обострением товарных дефицитов в 80-е годы широкое развитие получает применение аллокационных механизмов распределения дефицитных продуктов, что приводит к сегментации рынка труда. Трудовые ресурсы дифференцируются по степени доступа к товарным дефицитам. Так, строители быстрее получают в качестве вознаграждения жилье, работники успешно функционирующих промышленных предприятий по относительно невысоким ценам покупают высококачественные импортные потребительские товары, работники розничной

торговли фактически получают в свое распоряжение один дефицитный ресурс в обмен на другой дефицитный ресурс, дипломированные работники высших учебных заведений и науки – высокую заработную плату. В соответствии с этим происходит углубление статусной дифференциации рабочей силы независимо от уровня ее квалификации и качества.

На этой основе в 80-е годы регулярно воспроизводится система должностных, групповых и иных привилегий, а также соответствующая ей система статусного распределения материальных благ (часто слабо связанная с уровнем начисляемой и выплачиваемой работнику номинальной заработной платы) и специализированных стандартов потребления. В результате всех описанных выше количественно-качественных изменений к концу XX столетия формируется отечественный рынок труда, представляющий собой достаточно сложную систему различного рода ограничений, допусков, статусов, обоснованных и необоснованных льгот и лимитов. Исследование взаимосвязи воспроизводства и занятости в российской экономике предполагает анализ трансформации противоречий дефицитной экономики при переходе к новому типу экономического неравновесия. При этом показано, что внутренние противоречия преобразуются в противоречия переходного периода, а затем в систему внутренних противоречий, обуславливающих развитие экономической системы в современных условиях.

В постдефицитной экономике в связи с резким обострением проблем занятости рельефно проявляется противоречие между темпами реформ, проводимых в промышленности и на основных функциональных рынках, и темпами реформирования рынка труда. Указанное противоречие было характерно и для предыдущего типа неравновесия, но оно было менее заметно, поскольку рынок труда воспринимался как вторичный и с запаздыванием следовал за изменяющейся структурой производства.

В новых экономических условиях, когда на товарных рынках быстро сформировался «рынок покупателя», а на финансовых рынках получили значительное развитие формы и способы административно-распределительной и агрессивной координации при формировании и использовании финансовых ресурсов, можно говорить о существенно большей инерционности в развитии рынка рабочей силы по сравнению с товарными и финансовыми рынками.

Разрыв в реформировании товарных, финансовых рынков и рынков труда неизбежно увеличивается и становится для государственной власти политически ощутимым. В ответ на это появляются программы занятости, в которых утверждается, что приоритеты занятости и реструктурирования рынка рабочей силы должны являться определяющими при формировании долгосрочной и среднесрочной государственной промышленной и структурной политики. Однако, в реальной действительности приоритет получает развитие капиталоемких отраслей, продукты которых активно используются как своеобразная «конвертируемая валюта» в рамках формируемых в постдефицитный период административно-распределительных сделок.

Разрешение рассмотренных противоречий обуславливает соответствующие формы воспроизводства и разрешения противоречия между структурой предложения человеческого капитала и структурой спроса на человеческий капитал, а также противоречия между стоимостью и потребительной стоимостью товара рабочая сила. В свою очередь, противоречия в воспроизводстве человеческого капитала формируют соответствующие противоречия занятости.

В постдефицитной экономике можно выделить противоречие между структурой увеличивающейся безработицы и формированием структуры эффективной занятости, соответствующей развитию прогрессивных направлений в воспроизводстве человеческого капитала и обеспечивающей устойчивый экономический рост. Заметное развитие получает и внутреннее противоречие между социальным статусом работника, сложившимся в прошлом в экономике товарных дефицитов, и существенно более низким социальным статусом работника, который он может иметь при более напряженной работе в современных условиях.

Вместе с тем в методологическом плане особый интерес представляет анализ структурных противоречий между необходимым и прибавочным продуктом, между промежуточным и конечным продуктом, между накоплением и потреблением и т.п.

Для большинства людей смена рабочего места, режима занятости часто означает смену образа жизни. Возникает противоречие между нормальным уровнем участия традиционно занятой рабочей силы по найму и потребностями в наемной рабочей силе, связанными с различными структурными вариантами и возможностями экономического развития.

Удельный вес рабочей силы, традиционно работающей по найму в 1924-1926гг., не превышал 14-16%, что существенно сдерживало развитие индустриальной базы страны. Применение во многом принудительных форм найма труда в промышленности, сельском хозяйстве и в других отраслях позволило увеличить значение рассматриваемого показателя до уровня 82-85% в 1940г. Война 1941-45гг. и тяжелый послевоенный период существенно стимулировали рост доли занятых по найму в численности трудоспособного населения. В 1950г. устойчивое значение этого показателя уже находилось в диапазоне 89-90%, в 1960г. – 93-95%, в 1970г. – 95-98%, в 1980г. – 98-99%. Затем в 80-е происходило быстрое увеличение абсолютного и структурного дефицитов рабочей силы.

Со временем при ликвидации зон «бесполезного» труда навес «сверхзанятости» с угрожающей быстротой трансформируется в высокую и устойчивую по уровню безработицу. При скудных средствах государственного бюджета это приводит к возникновению и развитию «серого» рынка труда, что позволяет безработным решать свои проблемы занятости вне официально регистрируемого рынка труда. Возникает противоречие между официальным и «серым» рынком труда, которое, в частности, проявляется в постепенном поглощении «серым» рынком труда официального рынка при отсутствии активной государственной политики занятости.

Вместе с тем проведенный анализ выявил определенную асинхронность и в целом слабую согласованность отраслевой структуры национального продукта и занятости. В промышленности происходило «ступенчатое» приспособление занятости к изменяющимся экономическим условиям, структуре продукта в связи с развитием системы хронических товарных дефицитов и административных способов их «ликвидации».

Определенный интерес при анализе неравновесия и его влияния на тип и структуру занятости представляют также связи и противоречия, связанные с перераспределением валовой добавленной стоимости и национального дохода в экономической системе между различными отраслями и группами занятых.

Глава вторая работы «Структура и эффективность занятости в постдефицитной экономике» посвящена исследованию формирующегося типа экономического неравновесия и определению основных направлений стимулирования эффективной занятости.

Преодоление хронических товарных дефицитов, переход от состояния «структурного зстоя» к периоду последовательных структурных трансформаций требует жесткости финансовых ограничений в экономической системе. Решение данной проблемы при переходе из одного устойчивого состояния экономического неравновесия хозяйственной системы в другое в различных экономиках будет иметь свою институциональную специфику. Вместе с тем следует согласиться, что ужесточение финансовых ограничений приходится соотносить со степенью гибкости цен и их относительной динамикой. В противном случае происходит искусственный рост неплатежей, что осложняет достижение финансового равновесия.

Проведенный анализ позволяет сформулировать ряд системообразующих признаков, определяющих новый тип экономического неравновесия. В постдефицитной российской экономике, несмотря на осуществляемые рыночные преобразования, не только сохраняется, но и получает свое развитие системообразующая связь доминирования институтов власти над институтами собственности. При этом происходит значительная трансформация самих структур власти, в частности, усиление обособления федерального, регионального и муниципального уровней во властных структурах.

В современной экономике значительная часть собственности уже не является государственной, прямое принудительное изъятие доходов у собственников центральной властью становится затруднительным. Между тем доминирование структур власти объективно предполагает извлечение в пользу власти рентных доходов у собственников. Это обуславливает еще одну характерную черту нового типа экономического неравновесия - высокий уровень налоговых изъятий у собственников, а также крайне высокую «рентную нагрузку». Такая экономическая среда существенно снижает степень использования потенциала, заложенного в частной собственности, и ее эффективность. Достаточно низкой оказывается эффективность управления государственной собственностью. Структурообразующие процессы, главным образом, развиваются в тесной

взаимосвязи с системой «рентных интересов» действующих структур власти. Как следствие, в экономике стимулируется развитие, рост «скрытых» форм бизнеса и извлечения предпринимательского дохода и, соответственно, «скрытых» форм занятости.

В дефицитной экономике действовал вполне конкретный механизм закрепления дефицитной рабочей силы на предприятии, поэтому занятость предполагала и определенный механизм социальной интеграции работника в очень сложную систему коллективных отношений. В современных условиях механизмы социальной интеграции в народном хозяйстве существенно меняются. Формы занятости ассоциируются теперь исключительно с заработанным (полученным) доходом.

При переходе к новому типу неравновесия происходит значительное развитие денежных институтов. Между тем, взаимозачетные схемы, предполагающие активное использование средств государственного бюджета, формируемая хозяйственными агентами проницаемость финансовых ограничений и ограничений по спросу существенно ослабляют влияние ценовых сигналов на принятие хозяйственных решений. Политическая конкурентоспособность хозяйствующих субъектов (благодаря особой их «поддержки» действующими структурами власти), по-прежнему оказывается в экономической системе заметно более важной по сравнению с их ценовой конкурентоспособностью. Ценообразование по-прежнему в значительной степени опирается на нерыночные элементы и механизмы. Прибыль предприятия далеко не всегда отражает реальные финансовые возможности той или иной сферы бизнеса. Инструменты банкротства финансово несостоятельных предприятий превращаются в средство перераспределения собственности между группами власти.

Формирующийся в современных условиях новый тип неравновесия характеризуется неустойчивым состоянием российского финансового рынка, его незначительными размерами по сравнению с существующими потребностями в финансовых ресурсах. Его можно определить как классический «рынок продавца». Также имеет место обособление финансового и реального секторов экономики.

Характерной чертой нового типа неравновесия российской экономической системы является и заметное снижение общего уровня нормы накопления при одновременно возрастающей доле непроизводственного накопления. Так, например, в конце 1992г. – начале 1993г. при крайне сложном финансовом положении предприятий по некоторым оценкам у 38% из них удельный вес непроизводственных капиталовложений составлял от 50 до 100%. В условиях значительного доминирования институтов власти над институтами собственности, как показывает практика, в переходных экономических системах актуальной проблемой становится трансформация структур власти, жесткое регулирование и обновление действующих институтов распределения, для обеспечения эффективного преобразования институтов собственности.

Исследуемый тип неравновесия отличается высоким уровнем вынужденной безработицы. Между тем фактический уровень безработицы оказывается почти всегда, как минимум, на несколько процентов ниже нормы «естественной безработицы». Это происходит вследствие административного «искусственного сдерживания», а также «бюджетного субсидирования» занятости.

Одновременно можно говорить о неэффективной структуре занятости и неэффективном типе воспроизводства человеческого капитала. Если в дефицитной экономике уровень производительности труда в основном зависит от проводимой на государственном уровне политики цен и доходов, то в рамках формирующегося нового типа экономического неравновесия динамика отраслевых уровней производительности труда во многом определяется соответствующим высвобождением занятых и динамикой отраслевой занятости в целом.

Начиная с 1995г. сокращение занятости стало типичным явлением для всех отраслей промышленности, кроме электроэнергетики. Наиболее интенсивно в 1995-1998гг. происходило высвобождение в легкой, лесной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности, машиностроении и металлообработке, промышленности строительных материалов. Это обеспечило положительную динамику в изменении уровня производительности труда в данных отраслях (за исключением легкой промышленности). Достаточно высокий потенциал роста производительности труда продемонстрировали также в 1995-1998гг. химическая и нефтехимическая промышленность, черная и цветная металлургия.

В работе дается характеристика сдвигов в отраслевой структуре занятости, отражающих особенности нового типа экономического неравновесия и специфику регионального рынка труда. В частности, сделан вывод о том, что в современных условиях между отраслевой структурой инвестиций и отраслевой структурой занятости статистическая связь практически отсутствует. На примере Республики Татарстан показано, что к бюджетному субсидированию занятости добавляется механизм административно регулируемого субсидирования занятости через рентообразующие топливную промышленность и электроэнергетику, фактически находящиеся под полным контролем региональных органов власти.

К основным признакам отраслевой структуры промышленной занятости в РТ на современном этапе можно отнести: «избыточное» количество занятых, низкие уровни производительности труда и заработной платы, высокая скрытая безработица, значительные размеры неполной занятости.

Таким образом, в условиях нового типа экономического неравновесия возникает широкий спектр различных состояний занятости: от полной занятости, сопровождающейся получением высокого дохода, до состояния длительной вынужденной безработицы. Поэтому традиционный расчет уровня занятости должен дополняться многомерными оценками. Выборочное обследование, проведенное в конце октября 1999г. Госкомстатом РТ, показало, что из всей численности занятых в РТ (как в официальном секторе, так и на «сером» рынке труда) 27,8% работает более 40 часов в неделю; 42,5% - от 32 до 40 часов; 7,2% -

от 24 до 32 часов; 5,% - от 16 до 24 часов; 4,9% - от 8 до 16 часов; 3,7% - от 1 до 8 часов. Вместе с тем 14,5% занятых указало на то, что их работа не носит постоянный характер. Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что неполная занятость ассоциируется у индивидуумов с работой от 1 до 24 часов в неделю.

В работе показано, что глубинные причины развития «серого» рынка труда следует искать не столько в высоком уровне вынужденной безработицы, сколько в изменении системо- и структурообразующих связей при переходе к новому типу экономического неравновесия. Данный вывод позволяет объяснить, почему в структуре «серого» рынка занятых 42,3% составляет молодежь (с точки зрения занятости наиболее уязвимая группа), а 41,3% - лица в возрасте от 30 до 49 лет (группа наименее уязвимая на рынке труда).

Завершает диссертацию анализ проблем, связанных со стимулированием эффективной занятости. Уровень эффективной занятости, а также диапазон, направленность изменений ее характеристик во многом предопределяется базовыми системо- и структурообразующими связями, имеющими место при складывающемся типе экономического неравновесия.

В переходный период при смене типов неравновесия резко обозначает себя дилемма между требованиями справедливости и эффективности в формируемой обновленной системе общественных (коллективных) институтов, развитию экономических механизмов и изменяющимся структурным соотношениям, в том числе и на рынке труда. Между тем, экономические стратегии, удовлетворяющие требованию справедливости в коллективном (общественном) сознании, сложившемся при предыдущем типе экономического неравновесия, чаще всего не отвечают требованию эффективности, предполагающему, что интересы целого ряда социальных групп в ходе осуществляемых реформ весьма ощутимо пострадают. В то же время объективное состояние экономики, переживающей общий системный кризис, предъявляет к реформаторам и государственным структурам власти жесткие требования в необходимости реализации эффективных экономических стратегий в ходе проводимых структурных преобразований. Ясно, что в течение длительного времени пусть справедливые, но малоэффективные экономические стратегии реформирования, приводящие к заметным структурным деформациям в экономике и занятости, не могут обеспечивать полноценную реализацию требования социальной справедливости.

Эффективность занятости может иметь различные измерения. В связи с этим полезно уточнить и сформулировать критерии эффективности занятости. В советской экономике понятие эффективной занятости традиционно соответствовало созданию рабочих мест с высоким уровнем производительности труда и одновременно высокими значениями фондовооруженности. На практике, однако, это приводило (вследствие более быстрого роста фондовооруженности по сравнению с производительностью труда) к устойчивому падению фондоотдачи. В зарубежной экономике понятие «эффективная занятость» часто отождествлялось с подходом к государственному регулированию производства и занятости, предложенному Дж.М.Кейнсом.

В работе сформулированы следующие критерии эффективности занятости. В частности, при эффективной занятости в структуре занятости и производства должна быть по возможности максимально высокой доля трудоемких отраслей с высоким удельным весом добавленной стоимости в производимой ими продукции. В данном отношении оптимальна по эффективности такая отраслевая занятость, которая соответствует высокой зарплатоемкости, более высоким уровням налогообложения и расширения занятости на вложенные инвестиции. Критерием эффективного уровня занятости может являться и предлагаемый принцип соответствия числа имеющихся в экономике вакансий количеству регистрируемых в ней в процессе выборочных статистических опросов вынужденных безработных. Также, как показывает положительный опыт ряда быстро развивающихся стран, эффективная занятость предполагает динамично увеличивающийся вес сферы платных услуг в общей структуре занятости.

Как показали расчеты, проведенные в данной работе, по-прежнему при определении эффективности занятости сохраняет значение критерий согласованных изменений в динамике производительности труда и роста номинальной заработной платы. Более того эффективные отраслевые сдвиги в структуре занятости в пользу новых отраслей и отраслей, обладающих высоким потенциалом занятости, в долгосрочном периоде должны способствовать одновременному устойчивому росту производительности труда и расширению занятости. Наконец, в рамках эффективной занятости изменение структуры занятости должно соответствовать прогрессивным сдвигам в воспроизводстве человеческого капитала и динамичному повышению качества рабочей силы.

Не менее сложным является вопрос и об определении базовых принципов обеспечения эффективной занятости при формирующемся типе экономического неравновесия в хозяйственной системе. Здесь принципиальное значение имеет стимулирование развития институтов частной собственности и рост слоя эффективных собственников.

Обеспечение эффективной занятости также невозможно без активного и во многом приоритетного государственного стимулирования развития устойчиво функционирующего финансового рынка и денежных институтов. Усиление их регулирующей роли заметно ускорит формирование широкого слоя эффективных собственников в российской экономике и позволит обеспечить на систематической основе прочную связь между реальным и финансовым секторами экономики. Одновременное усиление ценовых сигналов и регулирующей роли денежных институтов обеспечит последовательную трансформацию отечественного финансового рынка в «рынок покупателя».

На основе сформулированных критериев эффективности занятости и принципов ее достижения не только важным, но и практически возможным становится подчинение промышленной политики и экономического развития в целом инвестиционным приоритетам занятости. Это позволяет осуществлять налоговое стимулирование нормы производственного накопления и инвестиций в приоритетных с точки зрения занятости отраслях. Такая инвестиционно-

структурная политика фактически будет означать крайне полезный для роста эффективности занятости реальный отказ от широкой государственной инвестиционной поддержки коммерчески привлекательных и капиталоемких отраслей, определяющих преобладание сырьевого технологического уклада в российской экономике.

Важным принципом обеспечения эффективной занятости является стимулирование с помощью налоговых льгот и налоговых освобождений не только эффективных инвестиционных проектов с высоким потенциалом занятости, но и расширения занятости. Применение данного принципа является особенно значимым в отношении социально уязвимых групп экономически активного населения, что будет способствовать росту социальной эффективности.

Стимулирование эффективной занятости невозможно и без серьезного реформирования системы оплаты труда, которая существенно деформирована в настоящее время. В соответствии с этими критериями и принципами обеспечения эффективной занятости в диссертационной работе сформулирован также ряд рекомендаций по налоговому стимулированию расширения занятости.

Описанные возможности в этой области позволяют, на наш взгляд, находить компромисс между требованиями справедливости и эффективности в процессе перехода к новому типу экономического неравновесия в российской хозяйственной системе и его развития. Реализация указанных возможностей позволяет последовательно утверждать в ходе реформ ценности справедливости и эффективного поступательного развития. А это, в свою очередь, будет реально обеспечивать необратимость демократических, экономических, политических реформ в российском обществе.

В заключении автор излагает основные теоретические и практические выводы, полученные в процессе работы над темой.

Положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1) Неравновесие в развитии российской экономической системы и занятость// «Управление экономическими системами при помощи инвестиций и занятости»: Сборник работ на основе материалов научной конференции. 18-19 ноября 1998г. – Казань, 1998. – 0,1п.л.

2) Влияние экономического неравновесия на структурную и мотивационную составляющую в воспроизводстве человеческого капитала// «Кадровая политика в условиях трансформационной экономики». Материалы международной научно-практической конференции (25-26 мая 1999г.- Набережные Челны)/ отв.редакторы С.В.Мокичев, Р.Ф.Шайхелисламов. – Казань: Менеджмент, 1999. – 0,1п.л.

3) Структурные оценки занятости и безработицы в российской экономике// «Современные проблемы регулирования рынка труда»: Тезисы докладов межрегиональной научно-практической конференции. – Казань, 2000. – 0,1 п. л.

4) Взаимодействие федерального и регионального уровней в области политики занятости.// « Организационно-экономические проблемы муниципального управления». Материалы международной научно- практической конференции (26 мая 2000 г.).- Набережные Челны: Камский издательский дом, 2000 г., 0,12 п. л.

-288 180581

- - 24.06.01

3281260701

1463 120684

2-00

Отпечатано на ризографе
Заказ № 216. Тираж 100 экз
ООП ТРО ВОИ